

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИКИ И ЖАНРОВЕДЕНИЯ

*Долгушина А. С.
студентка 3-го курса
Уральский федеральный университет*

Современная массовая литература для детей и подростков: проблема поддержания / корректировки стереотипов

Детская литература, по определению, выполняет дидактические и миростроительные функции; иными словами, авторы детских книг строят в сознании ребенка устойчивую картину мира. Эффективность выполнения этих функций оттачивалась поколениями авторов, работающих для детей, поэтому неизбежно сформировались шаблоны, которыми литераторы пользуются для достижения своей цели. В результате складывается устойчивая система жанров, каждый из которых обладает четкой фабульной схемой, типологией героев и т. п. Именно эти жанры составляют основу массовой детской литературы, которая не просто учит детей неким базовым ценностям и базовым же интерпретационным операциям, но задает определенные стереотипы, принятые в обществе взрослых и закрепляет их в мировоззрении молодых читателей. Стереотипы меняются со временем, на этот процесс массовая литература также реагирует, либо поддерживая старое, либо, напротив, незаметно отказывая ему в поддержке [Купина, Литовская 2009: 55–57].

Какие именно стереотипы задаются, а какие корректируются современной детской массовой литературой, каким образом они оформляются, мы рассмотрим в общем виде на таких значимых жанрах детской литературы, как подростковый роман для девочек,

детский детектив, исторический роман с «фантастическим смещением». Серии «Романы для девочек», «Романы для девочек: Первый роман», «Книги для девочек», «Черный котенок», «Детский детектив» и др.) выходят огромными тиражами и периодически допечатываются. По наблюдению социолога литературы Л. Гудкова, «массовая литература вся строится вокруг «действия» (не рефлексии, не медитации, не саморепрезентации), а именно ценностной прагматики активного действия (его тематизации, коллизий, моделей, прослеживания последствий во взаимодействии с партнером, опыта самоотождествления и самоопределения в ходе подобного взаимодействия и прочее)» [Гудков 2011: 586]. Эта особенность предполагает, что нормативные ценности, предлагаемые массовой литературой, не столько непосредственно проговариваются, сколько скрываются в фабуле, по определению повторяющейся и схематичной. Схематичность бросается в глаза даже при прочтении двух-трех романов одного жанра: благодаря этому, читатель получает регулярное подкрепление / корректировку своих представлений о мире.

Так, роман для девочек предназначен младшим подросткам (10–12 лет). Девочки в этот период жизни очень хотят вырасти и наконец войти в так называемый «трудный» возраст — предвестник настоящей взрослости, о котором мало что знают. Авторы подростковых романов стремятся создать в умах подрастающих девочек образ «правильного подростка» и «нормального взросления».

Фабула этого типа подросткового романа построена следующим образом:

- экспозиция: описание спокойной жизни главной героини романа, сосредоточенной на учебе и взаимоотношениях с родителями;
- завязка: какое-то неожиданное событие нарушает ход текущей жизни, все начинает неожиданно драматически меняться;
- развитие событий: героиня активно действует и пересматривает свое поведение и отношения с другими людьми;

- кульминация: нечто неожиданное и необычное, почти чудесное разряжает создавшееся напряжение;
- развязка: героиня счастливо достигает желаемой зрелости.

В романе универсализована ситуация изменения центра детского мира: общение с родителями и учеба в школе сменяется выстраиванием отношений со сверстниками. Эти романы внешне жизнеподобны, но в них создается идеализированный (в соответствии с популярными представлениями времени написания книги) мир. Это мир материально обеспеченных людей, где родители и дети почти не конфликтуют, потому что старшие — лучшие друзья ребенка. Если конфликты существуют, они легко и успешно преодолеваются через взаимное смирение и мирные уступки. Учеба в школе показана полезной и необходимой, среди учителей непременно находится один необычный и понимающий молодых людей человек, который играет роль наставника. Наставник дополняет родителей, потому что он лучше знает окружение ребенка и может дать ему полезный совет.

Авторы основывают конфликты на стереотипном понимании психологии подростков, соответствующем представлениям читателей. Взросление (главные герои обычно на год-два старше читателей) — это влюбленность и связанные с ней перипетии, а также решение проблем с «комплексом гадкого утенка» у героини. При этом принципиально игнорируются или легко решаются такие проблемы в жизни подростков, как разного рода зависимости, неадекватные способы решения травматических ситуаций, и т. п.

По сути, читателю предлагается образ идеального подростка, такого, какого взрослые хотели бы видеть в реальной жизни, стремящегося к хорошим оценкам, поддерживающего хорошие отношения с родителями, не занимающегося чем-либо запрещенным — будь то прогулы в школе или распитие алкоголя. Обычно это физически и духовно здоровая молодая девушка, симпатичная, обаятельная, умная и интересная. Внутренние проблемы у такой героини однообразны и связаны с любовью и преодолимыми психологическими комплексами. Сложности любви обязательны, они

связаны с неразделенной любовью, ревностью, обманом, реальной или воображаемой соперницей, влюбленностью в другого. В итоге любовь приходит к счастливой взаимности, связанные с внешностью комплексы преодолеваются, решаются проблемы с друзьями, а панацеей от всех проблем оказывается выполнение несложных правил психологической саморегуляции, аналогичных тем, что предлагают подростковые глянцевого издания. Таким образом, из различных источников девочки получают одинаковые представления о «нормальной» (нормативной) женственности / мужественности, создается стереотипный образ взросления как неперемогимого расцвета и обретения счастливой любви. Эти стереотипы прививаются девочками предпозднего возраста, как бы приоткрывая дверцу в будущее и показывая, какими подростки являются «на самом деле» и какими должны они быть, когда вырастут [Мальчики и девочки 2004: 194].

Детские детективы предназначены для младших подростков. Спецификой возраста является неожиданный для ребенка переход от относительно беззаботной жизни детства к полной трудностей школьной реальности. Желание играть сталкивается с обязанностью обучения, для многих детей этот процесс перехода происходит очень болезненно. Необходимость учиться и мотивированно получать новые знания приводит к созданию жанра детского детектива [Конструируя детское 2011: 64]. Фабульная схема этого жанра не очень отличается от детектива взрослого (преступление или странное, привлекающее внимание событие, которое открывает череду тайн и загадок — поиск разгадки или расследования тайны преступления, сопровождаемый разнообразными приключениями, — неожиданное событие, которое прерывает ход расследования, но потом очень многое объясняет — раскрытие всех обозначенных ранее тайн).

Дети часто воображают себя героическими личностями и играют в различные опасные приключения. В детском детективе такого рода игры как будто переходят в реальность. Дети — главные герои романа действуют самостоятельно, ведут себя, «как взрослые», тогда как взрослые в этих романах всегда пассивны

и безынициативны. Проблемы в этих произведениях у детей всегда тоже не по возрасту взрослые, ведь преступниками являются люди, которые намного старше главных героев.

Ключевой момент понимания детских детективов заключается в их открыто дидактическом характере, направленном на донесение до читателя идеи огромной важности образования и умения рассуждать, благодаря которым герои выбираются из самых сложных ситуаций. Обычно главные герои очень серьезно относятся к занятиям в школе как способу получения новых знаний, читают много книг, чаще всего энциклопедического и образовательного типа. Соответственно, ребенку задается идеал любознательного, всем интересующегося и много знающего школьника и исследователя окружающего мира. Попутно читателю ненавязчиво преподносится полезная образовательная информация, которая обычно является ключом к разгадке тайны. Стереотипный образ сыщика соотносится с образом активного самостоятельного хорошего ученика, на деле понимающего пользу получаемых в школе знаний. Тайна получает рациональное объяснение, а подростки — навык применения абстрактных знаний и кооперации.

Относительно вневременной характер представлений о нормах женственности / мужественности или мотивации к обучению позволяет ориентироваться на сложившиеся стереотипы, поддерживая их соответствующими жанровыми формами. Но есть тексты, сам жанр которых фиксируется на теме расшатывания сложившихся стереотипов [Детская литература 2010: 83]. Их воспитательная задача состоит в том, чтобы воспитать в ребенке независимость мышления и умение взглянуть на привычное, «норму» со стороны. Это, в первую очередь, исторические романы с «фантастическим смещением». Эти книги предназначены для подростков, уже имеющих определенные знания о том или ином периоде истории, а также психологический опыт непонимания и неготовности проинтерпретировать чужое поведение. Универсальная ситуация непонимания другого символически преобразована в фабулу попадания в «не свое» время, когда персонаж с помощью фантастического допущения переносится в прошлое или будущее.

Фабульная схема таких текстов тоже устойчива: герой обычно возвращается в ту точку времени и пространства, откуда начинается его путешествие. За время путешествия он переживает приключения, поводом для которых оказываются изменившиеся нормы и стереотипы. При этом персонажи-дети из разных эпох быстро находят общий язык, составляя в приключениях одну команду. Так обозначается наличие вневременных ценностей: верности, храбрости и т. п.

«Детская книга» Б. Акунина, вошедшая в серию «Жанры», основана на распространенной модели этого жанра детской книги. Ластик — герой-искатель, находящийся в пути, напоминает о сказочных скитаниях Ивана Царевича в поисках царевны. Мистер Ван Дорн — помощник, добрый и мудрый наставник, который направляет героя и помогает ему. Роль царевны достается Соломке, дочери Василия Шуйского, умная, верная подруга Ластика в страшном Средневековье. Есть в книге и набор злодеев: хитрый фокусник Дьяболо Дьяболини, Василий Шуйский и его приспешник, страшный убийца Ондрейка, двуличная Марина Мнишек. Реализована в романе образовательная составляющая: путешествие в прошлое позволяет автору в интересном виде представить читателю познавательные исторические факты — от размышлений о ходе истории до объяснения идиом и комментирования страноведческих реалий.

В то же время в традиционную фабульную схему Акунин вносит новое содержание. Толкование автором исторических событий кажется дерзким и захватывающим. Все течение мировой истории зависит от невероятной красоты драгоценного камня — райского яблока, которое приобрело невероятную силу после своего исчезновения из Райского Сада. Именно с этого момента начинается страшная, полная крови и ужасов история человечества, когда все страшные события знаменуются появлением этого камня. Интересной является и трактовка некоторых известных исторических личностей. Так, например, Лжедмитрий оказывается еще одним путешественником во времени — а именно молодым советским пионером, который готов нести в русское Средневековье просветительские и гуманистические ценности своего времени. Кроме того,

книга лишена традиционного счастливого финала. Победа, то есть возвращение героя в свое время, не означает решения ни одной из проблем. Когда дочитываешь книгу, неожиданно понимаешь, что, по сути, Ластик ничего не изменил. Он следовал предначертанию исторических событий, которые оказались сильнее одного человека и его воли. При видимости активного действия в итоге герой оказывается во власти непреодолимых обстоятельств. Для взрослого читателя этот эффект усиливается, благодаря знанию русской истории, и конфликт кажется еще более обостренным.

Открытый финал романа нетипичен для жанров массовой детской литературы. Акунин, показав читателю видимую тщетность борьбы с неумолимым временем, возвращает героя на исходную точку: он прошел долгий мучительный круг приключений, а кажется, будто не сдвинулся с места. Эта безысходность и требует открытого финала с вопросом о соотношении свободы и необходимости, о роли личности в истории, о детерминированности исторических событий и т. п. Остается лишь надежда, главный двигатель и вдохновитель человека, и единственное условие победы — никогда не сдаваться.

Можно сказать, что проблематика этого романа позволяет считать его социально-философским. Используя фабулу «смещения во времени» как прием, писатель, по сути, разрушает разнообразные сложившиеся стереотипы, предлагая читателю не только неожиданную интерпретацию исторических событий (например, оправдание «прогрессиста» Лжедмитрия), но и отказ от «утешающей» модели чтения. Книга, формально принципиально основанная на наборе штампов, преодолевает их и побуждает читателя мыслить самостоятельно.

ЛИТЕРАТУРА

В измерении детства: статьи о детской литературе / отв. ред. М. П. Абашева. — Пермь : ПГПУ, 2008.

Гудков Л. Абортивная модернизация : избр. статьи. М., 2011.

Детская литература сегодня : сб. науч. ст. / под ред. Н. В. Барковской и др. — Екатеринбург : УрГПУ, 2010.

Конструируя детское: филология, история, антропология / под ред. М. Р. Балиной и др. — М. ; СПб., 2011.

Кутина Н. А., Литовская М. А. Массовая литература сегодня. — М., 2009.

Мальчики и девочки: реалии социализации : сб. ст. / под ред. М. А. Литовской и др. — Екатеринбург, 2004.

ИСТОЧНИКИ

Акунин Б. Детская книга : Роман. — М., 2005.

Артур Р. Тайна кричащего будильника. — URL: <http://lib.rus.ec/b/114836/read>

Артур Р. Альфред Хичкок и Три Сыщика. Тайна Замка Ужасов. — М., 1993.

Воробей В., Воробей М. Дефиле по подиуму. — М., 2006.

Сестры Воробей. Быть или не быть? — М., 2006.

Сестры Воробей. Сумасшедшие каникулы. — М., 2005.

Роньшин В. Охота на Красную Шапочку. — М., 2001.

Истомина И. А.

*аспирант кафедры риторики и стилистики русского языка
Уральского федерального университета*

Ключевые слова проповеди в функции прагмем*

М. Эпштейн выделяет три класса слов в зависимости от способов их оценочного использования. К первому классу он относит слова, «прямое значение которых ничего не предопределяет в отношении говорящих к обозначаемым ими явлениям», ко второму — слова, «значение которых содержит оценку, — однако не указывается, к чему именно, к какому предмету или явлению относится эта оценка». Третий класс составляют **прагмемы** — слова, «соединяющие предметность и оценочность» [Эпштейн 1991: 19–20].

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ (Соглашение №14.А18.21.0273, проект «Многоречие в социокультурном пространстве современной России»)